

Эпизод 4.

Она кинула свой взгляд на мужчину всего лишь на мгновение. Эйприл снова подняла голову и посмотрела прямо перед собой, не замедляя шага она пошла вперед. Когда приблизился архиепископ к паре, он лишь молча и задумчиво посмотрел на мужчину с серебристыми волосами, однако он не остановился, так как не чувствовал необходимости рассказывать Эйприл о том, кто они такие.

Вот так мимо и прошли Эйприл и мужчина с серебристыми волосами. Девушка шла не оглядываясь, но молодой человек сделал несколько шагов, прежде чем остановиться и обернуться. Его фиалковые глаза прошли мимо архиепископа, затем с любопытством глядели на спину Эйприл, уже ушедшую так далеко вперед.

Когда я перестала слышать шаги, идущие за мной, молодой священник остановился, обернулся и позвал архиепископа.

-Лорд Матаб? Что вы делаете? Эй, та девушка.

Низкий голос, который было приятно слушать, был полон интереса.

-Это та девушка, у которой сегодня была «свадьба души»?

-Ах! Да, верно. Эйприл Левеллен, у которой сегодня была церемония души. Теперь она графиня Эйприл Пакон».

"Хм." Выслушав объяснения священника, мужчина склонил голову набок. Фиалковые глаза прилипли к спине Эйприл и все никак не отцеплялись. Как только ее шаги удалились, девушка растворилась в темноте и больше не была видна. Не двигаясь какое-то время, молодой священник спросил странным голосом. –

-Лорд Матаб, как вы поживаете?

-потихоньку

Человек по имени Матаб сделал паузу на мгновение, а затем заговорил взволнованным голосом.

-Она красивая...

Только когда Эйприл добралась до кареты, она поняла, что сейчас ночь. Это заставило ее задуматься о том, что это была ненормальная свадьба. И никто не против этого абсурдного брака. Эйприл с неодобрением забралась в карету графа Пакон.

Когда она собиралась закрыть дверь, архиепископ протянул руку и остановил ее.

-Что еще? — спросила Эйприл резким голосом в ответ на его грубое поведение.

-Ничего особенного. Я забыл сказать, что паладины, которые привели вас раньше, сопровождают к графу Пакон. Они хорошие сопровождающие, будут следить за тем, чтобы вы не убежали.

Эйприл фыркнула и отвернулась от архиепископа.

-Делай что хочешь.

Архиепископ молча захлопнул дверцу кареты.

Через некоторое время повозка, в которой она ехала, начала ехать.

Казалось, что они просто ехали по гравийному полю, и карета яростно тряслась каждый раз, когда колеса делали оборот. Подумала Эйприл, испытывая дискомфорт. Эта неровная дорога - как предвестник моей будущей жизни.

«О, я очень устала, но сначала я хочу выпить американо со льдом».

За такой короткий промежуток времени мой разум и тело очень утомились. Я очень нуждаюсь в кофеине, чтобы взбодриться. Прислонив голову к стенке кареты, Эйприл жадно представила вкус того заветного кофе.

В какой-то момент карета остановилась.

Эйприл глубоко вздохнула, словно с облегчением, думая, что наконец-то смогла встать со своего неудобного места. Она легонько приоткрыла занавеску пальцами.

"Я ничего не вижу".

А затем, встретившись взглядом с одним из двух паладинов, которые сопровождали ее, она с тревожным чувством закрыла занавеску. Вскоре послышался стук, и дверь открылась.

-Извините меня.

Холодный ночной воздух ворвался в карету. В этот момент все тело Эйприл напряглось. Во рту было очень сухо.

С этого момента она почувствовала необходимость убраться подальше от этого места. Однако Эйприл изо всех сил старалась не показывать своего состояния, делая вид, что спокойна.

-Мэм, я пришел к вам.

Паладины, сэр Джонни и сэр Метцлер, потянулись к ней. Они потянули свои руки ей на встречу.

Но Эйприл только фыркнула и не взяла их за руки.

Лестница для кареты не была установлена, и Эйприл просто выпрыгнула из кареты. В этот момент она упала, а коленями она стукнулась о гравий она застонала от боли.

- Черт.

На самом деле время, что она провела в карете, было не очень долгим. Несмотря на это, все ее тело болело от тряски на гравийной дороге. Эйприл, которая смогла встать, саркастически пробормотала:

-Я не знаю, то ли дорога паршивая, то ли кучер паршивый.

После этого она повернула голову и посмотрела на особняк перед собой. Ночь была темная, не смотря на это во всем доме горели огни.

- Ну что же.

Эйприл слегка нахмурилась и ее выражение лица изменилось. Она склонила голову набок и уставилась на особняк перед своими глазами. Очевидно, что он большой.

- Фух. Эйприл издала тревожный звук, еще больше нахмутив брови. Паладины, наблюдавшие за ее действиями, наконец задали вопрос о странности этого места.

- Мэм? Вы в порядке? Есть ли что-то плохое в особняке?

- Нет. Я думала он будет более скромным

— Да? Что вы имеете в виду?

Он заплатил достаточно денег, чтобы купить новую невесту, поэтому граф считает, что единственное, что у него есть, это деньги. Но я не думала, что особняк будет таким роскошным.

- Кажется, у него странный винтажный вид.

Она снова посмотрела на внешний вид особняка.

- Эм, может быть, это просто моя предвзятость..."

-Ну, вы узнаете, когда войдете.

В отличие от внешнего вида, внутри, возможно, было так светло, что можно было ослепнуть.

Затем, мгновением позже, Эйприл вспомнила, что ее муж, граф Пакон, владелец этого особняка, умер.

— Меня никто не встречает, потому что все скорбят?.

Было слышно, как катится карета, но проблема была в том, что никто не вышел к девушке.

Слуги графа должны знать, что сегодня приезжает новая невеста.

— Разве домработницы не должны меня встретить по крайней мере? Или что? Полагаю, меня уже игнорируют?

В глазах Эйприл появился гнев.

Затем один из паладинов подошел к ней и слегка поклонился ей, протягивая свою ладонь, чтобы она взяла ее.

- Мэм, я провожу вас до входной двери особняка.

Он сделал еще одну попытку проводить ее до двери. Но девушка взглянула на него и молча отказалась. Она замахала руками, словно отгоняя назойливых мух, и сказала:

-Хорошо идем.

— Но, мэм!

Однако Эйприл не ответила на призыв паладина.

Она поднялась по лестнице, ведущей в особняк, не оглядываясь. Когда они подошли к крыльцу, перед дверью в напряжении стоял глуповатый лакей.

Обычно лакеи стоят перед крыльцом, и когда они видят карету, подъезжающую к особняку, они спускаются и первыми принимают гостей. Однако этот не сдвинулся отсюда ни на шаг, пока не подошла Эйприл.

Кроме того, как только их глаза встретились, уши лакея загорелись, а волосы встали дыбом. Он колебался и не знал, что делать, и Эйприл, которая была расстроена, вздохнула и спросила.

-Что ты сейчас делаешь?

-..... - Да?

Эйприл высокомерно указала подбородком на закрытую дверь и продолжила. - - Открой дверь. Или я должна сама звонить в колокольчик, как гость?

-О, нет.

К счастью, лакей действовал быстро. Тем временем его взгляд скользнул по лицу Эйприл.

-Зачем ты смотришь на меня? Что-то попало на мое лицо?

-О, нет. мэм, ах, нет. Извините меня.

Поняв свою ошибку, лакей поспешил закрыть глаза и вежливо извинился. Однако, получив извинения, лицо Эйприл ожесточилось еще больше.

-Посмотри на это? Ты зовешь себя себя лакеем и не спрашиваешь о личности человека, который вдруг пришел поздно ночью.

В общем, лакей уже знал, кто такая Эйприл.

Девушка снова усмехнулась у двери и снова постучалась в дверь. Лакей, поняв, что это значит, хладнокровно открыл дверь и слегка поклонился ей.

-Проходите внутрь.

Эйприл забыла сказать "спасибо". Обдуваемая холодным ветром, она прошла мимо лакея и вошла внутрь особняка. И в этот момент, сама того не осознавая, она расхохоталась.

-....Хаа! как и ожидалось.

Слуги стояли в холле особняка, как будто ждали ее.

— В конце концов вы даже не удосужились встретить меня на улице.

Смесь гнева и смущения появилась на лицах примерно дюжины слуг, так как они не могли оправдаться.
